

а В.

ПОБОЧНЫЙ СЮЖЕТ

Н

АПИШУ о двух перелетах — из Дели в Мадрас, а потом из Дели в Москву. И о людях, встреченных в пути.

Они мне показались едва ли не интереснее самих фильмов, которые пришлось посмотреть на Международном фестивале в Мадрасе.

После десятичасовой остановки в Дели садилась вечером на местный рейс в Мадрас. Признаюсь, было немножко тоскливо лететь через весь субконтинент совершенно одной, и неизвестно еще, встретят ли там. И вдруг увидела женщину в куртке из болоньи и как-то сразу поняла, что она может быть только русской.

Так оно и оказалось. Летела она первый раз в жизни за границу, и хотя и по командировке ВАСХНИЛ, но

Кто летает за границу?

без копейки валюты — мол, приглашают, пусть и платят.

Женщина эта работает в Никитском ботаническом саду, кандидат наук, и, я думаю, труд ее чего-либо стоит, если пригласили именно ее. Симпозиум назывался загадочно и таинственно — «Экология влажных тропических ле-

сов». Сколько же людей на всем земном шаре занимаются этим довольно-таки туманным (но весьма важным!) делом, а выбрали опять-таки ее. Значит, подумала я, оценен и наш скромный опыт, и опыт таких вот очень скромных людей, которых наконец — а не их вальяжных и чиновных начальников — начали посылать за границу.

Надо было видеть — здесь, боюсь, нужна камера дотошного хроникера, — как она летела в роскошном, овеваемом всеми возможными дезодорантами аэробусе компании «Эр-Индия». Как удивлялась сервису и бесконечным «Soggy» стюардесс — это именно они, не оставлявшие нас ни на минуту, постоянно перед нами же и извинялись. Кстати, она прекрасно говорила по-английски, но в отличие от некоторых наших отечественных путешественников ничего не требовала и скромно, с достоинством принимала все положенное.

В аэропорту Мадраса ее никто не встретил — что-то не сработало, впрочем, мы несколько опоздали. Когда бойкие совэкспортфильмовцы и прочие шоумены, встречавшие прибывших на международный кинофестиваль, обнаружили, что это не «ихняя», то сразу потеряли к ней всякий интерес. Один из них, наш товарищ, на все мои просьбы помочь найти «организацию влажных тропических лесов», с великодушным высокомерием ответил: «Я абсолютно далек от «зеленого движения». Мы предложили ей доехать с нами до фестивальной гостиницы и там узнавать о «тропических» хозяйствах. Но она ответила — нет, что вы, куда я уеду, они же меня будут искать!

И осталась в своей болоньевой куртке в прожаренном насквозь Мадрасе и с маленьким, старозаветным чемоданчиком.

Я еще расскажу, как эта история закончилась, но пока поведаю о другого ранга наших же путешественниках.

Это было уже в Дели, на обратном пути в Москву, и рейс «Эр-Индия», представьте себе, задержался на 10 часов (не только у нас такое, оказывается, бывает). Правда, нам сразу же объявили, что отвезут в гостиницу, накормят и так далее. Но не в этом дело. Среди пассажиров — нас было примерно поровну индусов и русских — оказались трое «бугров», как их назвал один инженер из Липецка, протрубивший где-то в неизвестном индийском городке на металлургическом комбинате три года. Потом мы, уже подружившись, только и делали, что наблюдали за ними. Бугры не бугры, но типичная наша неистребимая номенклатура — двое, как видно, больших начальников и при них один на посылках, со знанием языка. Поразительно, как на эту чужую землю они перенесли замашки родимого отечества: все — им, все самое лучшее, все без очереди. Боже мой, как они, вернее тот, что на посылках, расталкивали совсем небольшую очередь, как они качали права, как требовали. Потом, кстати, я оказалась с ними в одном салоне, и там, естественно, было еще некоторое количество народа, но такого беспардонного хамства и уверенности в себе не было ни у кого.

Самое поразительное — это то, что я снова увидела так понравившуюся мне женщину из Ялты (кстати, зовут ее Раиса Галушко). Мы встретились с ней, как это случается только в плохих фильмах и романах, где висящее на стене ружье обязательно должно выстрелить. Было это в гостинице посольства в Дели, где комнаты похожи на рабоче-общественные тридцатых годов. Я открыла дверь, и мы от радости чуть не бросились друг другу на шею. У нее все оказалось прекрасно, ее пригласили на следующий симпозиум, за ее судьбу можно было не волноваться.

А мне назавтра как раз предстояла встреча с теми самыми тремя номенклатурными джентльменами.

Валентина ИВАНОВА.